

Глава 691: Клинок с Дао

Новости о возможном прибытии Ван По в столицу очень быстро распространились и вызвали ужас.

После ухода Су Ли Ван По стал величайшим идиолом в сердцах молодых культиваторов континента.

Он не был таким же самоуверенным и беззаботным, как Су Ли, у него не было отличимого поведения, как у Су Ли, но его отчужденность и безэмоциональность привлекли почет других. Он был подобен Су Ли в том, что был гением культивации, которого редко можно встретить в сотню лет. Он однажды вынудил Ступающего по Снегу Сюнь Мэя закрыться в Мавзолее Книг и никогда не давал шанса Окрашенной Броне Сяо Чжану и Лян Вансуню превзойти себя. Ниже Божественного Домена было множество культиваторов, как, например, Сюэ Синчуань, но именно он, первый на Провозглашении Освобождении, публично был признан сильнейшим из многих.

Более того, по сравнению с Су Ли, он больше соответствовал общепринятому определению героя, примером этого были его действия в том темном дожде в Городе Сюньян.

Более важно то, что вокруг него была плотная аура легенд. Как единственный потомок павшего клана, он рос в самых неблагоприятных условиях, намного более трудных, чем любой другой гений культивации. В клане Вэньшуй Танг он играл роль расчетчика несколько лет, а затем он начал путешествовать по миру. За время около десяти лет он сформировал Помесье Древа Ученых на юге, которое стало богатой силой.

Как и в случае Су Моюй, самый большой вопрос у людей, узнавших эту новость, был: для чего он прибыл в столицу и что он планировал делать?

История Ван По из Тяньлян была историей, известной всему континенту. Как последний потомок клана Вн, он выбрал Ван По своим именем. Смысл этого имени был понятен без необходимости спрашивать, и, возможно, по этой причине Имперский Двор всегда был настороже против него и пытался подавить его множество раз ранее. Он тоже знал об этом, так что очень редко появлялся в столице.

Приход Ван По в столицу, естественно, был большим событием.

В прошлом, даже если он бывал в столице, он прибывал в нее без звука и в очень неброской манере, как в ночь смерти Сюнь Мэя.

Сейчас ситуация и время были совершенно другими. Он хотел проникнуть в столицу незаметно, но это было для него невозможным.

В ту ночь на Мавзолее Книг Чжу Ло совершил атаку, будучи тяжело раненным, открывая величественную кампанию всего мира против Тяньхай, заплатив смертью своего тела и исчезновением своей души. Он сделал все это, чтобы получить обещание от Шан Синчжоу, который представлял новое правительство: не дать клану Ван подняться вновь.

Клан Ван был представлен Ван По.

Если бы Ван По оставался на юге и тихо стоял на страже Помесья Древа Ученых, то с взаимной защитой Секты Меча Горы Ли и общим голосом других сил юга Имперский Двор не смог бы коснуться его. В конце концов, учитывая слияние севера и юга, нужно было

поддерживать определенную гармонию на поверхности. Однако, если он покинет Помесье Древа Ученых и сам войдет в столицу, Имперский Двор не позволит этому шансу ускользнуть.

Насколько бы сильным он не был, он не мог сравниться с Имперским Двором Великой Чжоу.

Если он появится в столице, у Имперского Двора будут многочисленные методы убить его.

Никто не понимал, почему он хотел прибыть сюда.

Чэнь Чаншэн понимал, потому что однажды выдержал бурю вместе с Ван По в Городе Сюньян.

Он глубоко почитал этого эксперта. В прошлые два года он добавил к своему поведению часть изученного от Ван По, и это однажды глубоко заботило Танга Тридцать Шесть.

Кроме Чэнь Чаншэна был один другой человек, который ясно понимал, зачем Ван По прибыл.

Его целью был сам Чжоу Тун.

Как следствие, как только он узнал эти новости, первое, что он сделал, это вошел во дворец и попросил встречу с Шан Синчжоу.

Вскоре после того, как он вошел во дворец, столица вновь стала напряженной. От военных до Министерства Правосудия, от Департамента для Очищения Чиновников до Департамента Городских Врат, бесчисленные эксперты и ассасины начали обыскивать улицы столицы.

Чэнь Чаншэн был немного обеспокоен. После ночи раздумий он воспользовался шансом и попросил людей Ортодоксии помочь с поиском, но они ничего не нашли.

Поиск Имперского Двора тоже был безрезультатным.

Никто не смог найти Ван По.

Он просто исчез.

.....

.....

Пока время медленно шло, начала обосновываться осень.

Празднование слияния севера и юга близилось к своему началу. Имперский Двор Великой Чжоу сделал множество приготовлений к этому. Все известные здания в столице были отремонтированы, как новые, и даже в Мавзолее Книг провели уборку.

Настроение в столице все еще не было полностью радостным и расслабленным. Волнам от переворота Мавзолея Книг еще предстояло успокоиться, Ортодоксальная Академия все еще отказывалась отдавать тело Божественной Императрицы, а Ван По все еще не был найден.

В это время Ортодоксальная Академия получила два письма. Одно письмо было от Пика Святой Девы, оно было написано лично Суй Южун.

Она вернулась в Храм Южного Ручья. Логически говоря, она должны была вернуть учениц Храма Южного Ручья и упомянула это в письме, но все еще оставила восемнадцать учениц Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн очень хорошо понимал, что эти ученицы освоили душу массива мечей Храма Южного Ручья. Если они продемонстрируют полную силу, Чэнь Чаншэн будет в безопасности, если это не будет атака эксперта Божественного Домена или большой армии.

Другое письмо было из Вэньшуй и было лично написано Тангом Тридцать Шесть.

Кроме Чэнь Чаншэна никто не знал содержимого письма, даже Су Моюй.

Су Моюй и учителя со студентами Ортодоксальной Академии только знали, что после того, как Чэнь Чаншэн прочитал письмо, он был очень расстроен и замолчал на долгое время.

Золотые листья гинкго покрыли землю Нового Северного Моста.

Рядом был Имперский Дворец. Свет ламп сиял из этого места, и пока он сиял на землю, это было похоже на возвращение заходящего солнца.

Стоя под деревом и видя это зрелище, Чэнь Чаншэн тихо думал, что заходящее солнце не может вернуться после того, как опустится за горы, и похоже, что покинувшие его друзья тоже не будут иметь шанса вернуться.

Весь мир, казалось, был окрашен золотым, заставляя цвет колодца казаться даже более умиротворенным и глубоким.

Когда свет Имперского Дворца потускнел, фигура Чэнь Чаншэна исчезла с дерева. У края колодца поднялся ветер. Золотые листья, закручивающиеся этим ветром, представляли собой прекрасное зрелище.

Листья гинкго за пределами Имперского Города были прекрасным зрелищем столицы.

Немногие люди знали, что за столицей был даосский храм с названием Таньчжэ. Там было подобное зрелище, которое, вероятно, было даже более прекрасным.

В центре двора в задней части этого храма росло невероятно старое дерево гинкго, говорят, что сам Император Тайцзун посадил его. Это древнее дерево осенью было покрыто золотыми листьями, как золотое облако или фейерверк. Под деревом были плотные слои листьев, золотое облако, опускающееся на землю. Если посмотреть на это издалека, это было похоже на золотой водопад.

В глубинах золотых листьев гинкго был каменный стол. У стола был каменный стул, и на этом стуле сидел человек. Он не пил чай, а познавал клинок.

Весь континент знал, что он прибыл в столицу, и бесчисленные люди разыскивали его в ней, но не достигли успеха. Потому что, хоть он прибыл в столицу, он не вошел в сам город.

Если бы люди узнали об этом, они бы определенно были ошеломлены, так как это вовсе не было похоже на его поведение в прошлом.

Все верили, что, раз он прибыл в столицу, он определенно войдет в нее, и это было очень похоже на путь клинка, прямой и истинный.

Чжоу Тун тоже так думал, но оказалось, что он был неправ.

Ван По уже оставался в Храме Таньчжэ одиннадцать дней.

Каждый день он проводил, сидя под деревом гинкго.

Он познавал клинок, а не практиковал клинок. Металлический клинок оставался в ножнах, а ножны были на его коленях.

Древнее дерево продолжало сбрасывать листья, покрывая землю. Она выглядела особенно чистой и излучала ослепительную красоту, настолько, что было трудно представить, как она выглядела под листьями.

Эти золотые листья падали на его тело, накапливаясь на его одежде и постепенно покрывая ножны, настолько, что было трудно представить, что в ножнах было острие клинка.

Дао клинка Ван По в этом мире желтых листьев постепенно начинало преобразовываться.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/202616>